

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Нина МИГИРИНА, Дина СТИЧ, *Бэлцький госуниверситет им. А. Руссо, Республика Молдова*

Rezumat: În articol este analizată problema optimizării competenței comunicative a purtătorilor de limbă, orientată spre variabilitatea unităților din diverse nivele ale limbii. Variabilitatea noțiunilor substitutive a unităților lexicale și sintactice este analizată de autori din perspectiva analizei taxonomice a limbilor română și rusă. În cadrul unei societăți polietnice și polilingvistice, aspectul relevant devine deosebit de relevant nu doar pentru optimizarea activității bilingvale de comunicare a vorbitorilor de limbă română și rusă și perfecționarea didacticei predării limbilor, ci și pentru corelarea adecvată a textului original cu cel tradus.

Cuvinte-cheie: *variabilitatea unităților limbii, substitutele lexicale, sinonimie sintactică, competență verbală, sinonimie interlingvală, conversiunea modelelor sintactice, dublete semantice, cunoaștere senzorial-receptorie, unitate noțională.*

Abstract: The article deals with the problem of optimizing native speakers' verbal competence oriented towards a variety of units belonging to different levels of language structure. The variety of substitutional rows of lexical and syntactic units is clearly seen within the taxonomic analysis of Romanian and Russian languages. Under polyethnic and multilingual conditions this problem is particularly important not only for optimizing bilingual speech and improving the methods of teaching Russian and Romanian languages but also for achieving an adequate correlation between the source and translated fiction texts.

Keywords: *variety of language units, lexical substitutes, syntactic synonymy, verbal competence, interlanguage taxonomy, convertibility of syntactic models, semantic doublets.*

Уровень языковой компетенции носителей языка во многом определяется способностью использовать единицы вариативных языковых рядов на основе принципов их свободного варьирования или принудительного выбора одного из знаков субститутов. Вербальная компетенция носителей языка определяется их способностью при выборе одного из компонентов вариативного ряда знаков учитывать стилистическую маркированность единицы данного ряда, объем информации-

ной нагрузки знака, степень семантической идентичности знаков, ограничение дистрибутивных возможностей отдельных единиц, возможностей структурной модели наименований референта. Данная проблема корреляции уровня вербальной компетенции носителей языка с их способностью в речевой деятельности ориентироваться на вариативность языковых единиц особенно важно для паритетного билингвизма в условиях многоязычного социума.

Если согласиться с постулатом, что язык – это визитная карточка этноса, а речевая деятельность индивидуума – это визитная карточка каждого говорящего, то приходится признать, что индивидуальный характер такой речевой деятельности во многом определяется способностью человека, опираясь на вариативность языковых единиц, выбрать ту языковую модель, которая в наибольшей степени коррелируется с его психологическими способностями, гендерной принадлежностью, парадигмой аксиологических ориентиров лица и т.п.

Таким образом, лакуны в словообразовательных парадигмах, вызванных ограничениями в реализации деривационных моделей, ограничениями в точечной или линейной дистрибуции, при образовании лексических наименований референтов могут быть компенсированы с помощью синтагматической или фразовой номинации, что приводит к возникновению вариативных рядов разных структурных типов наименований, обладающих субституционными потенциями. Выбор определённых знаков, единиц вариативных рядов, определяется их корреляцией с точки зрения семантической идентичности, стилистической маркированности, тождества или близости референтной направленности.

Вариативность словесных субститутов возникает благодаря действию целого ряда экстралингвистических и интралингвистических факторов: многопризнаковость референтов, возможность выбора одного из типов внутренней формы, наличие разных структурных моделей номинации, ограничения в реализации отдельных словообразовательных моделей, различные возможности компенсации словообразовательной недостаточности и др.

Выбор носителем языка одного компонента из вариативного ряда субститутов опирается на разные типы соотношения данного знака с другими единицами ряда: члены вариативного ряда могут быть семантическими дублетами, но относиться к разным структурным типам номинации, отличаться характером стилистической маркированности, валентностью, вхождением в активный или пассивный лексический состав языка, определяться с точки зрения дихотомии «узус/оппортунальность», и именно уровень вербальной компетенции говорящего позволяет ему оптимально использовать принцип свободного варьирования или принудительного выбора таких единиц.

Понятие синонимичности экстраполировано на описание единиц синтаксического яруса языка, а, следовательно, привело к появлению концепта «вариативные синтаксические ряды». Так, конвертируемость различных моделей биномов (например, $Ad_1-N_1 \rightarrow N_1-N_2$) приводит к появлению субститутов типа «отцовский дом – дом отца» на уровне монопредикативных единиц. Вариативные ряды субститутов основаны прежде всего на возможности синонимии разных типов односоставных и двусоставных предложений. При этом различия лексической и синтаксической синонимии становятся очевидными в рамках концепции отображающей грамматики, принципы которой разработаны профессором В.Н.Мигириным.

Так, В.Н.Мигирин утверждает, что проблема синонимии – «это проблема тождеств – различий – связей в области значений языковых форм, выделяемых на разных уровнях членения языка». При этом словесная и синтаксическая синонимия проявляются на следующих уровнях:

1. На уровне референта

а) словесная субституция представляет референтную близость, о которой мы судим на основании описания.	б) синтаксическая субституция представляет референтное тождество.

2. На чувственно-рецепторном уровне

а) при словесной субституции чувственно-рецепторное познание практически выпадает	б) при синтаксической субституции проявляется чувственно-рецепторное тождество.

3. На уровне абстрактного мышления

а) при словесной субституции проявляется понятийная близость	б) при синтаксической субституции проявляется понятийное различие

Таким образом, умственные операции как формы проявления мышления имеют непосредственное отношение к познанию – процессу накопления информации об окружающем мире

самоуправляющейся биологической системой для правильного взаимодействия с окружающей средой. Согласно теории отражения, познание представлено двумя уровнями: чувственным созерцанием (чувственно-рецепторной деятельностью) и абстрактным мышлением (понятийно-знаковой деятельностью).

Как чувственно-рецепторная деятельность, так и абстрактное мышление складываются из совокупности операций. При наличии общих операций количество действий мышления значительно превосходит число действий рецепторов [Мигирин 2002: 21].

По мнению В.Н.Мигирина, синтаксические субституты в рецепторном плане обнаруживают тождество, то есть представляют собой рецепторно одинаковые категории, возникающие на основе отображения одного и того же референта, а в понятийном плане – различие.

Он утверждает, что чувственно-рецепторное тождество синтаксических субституты позволяет употреблять одни структуры вместо других, если не действуют разного рода ограничения. Опираясь на данное положение, учёный выделяет различные факторы выбора двух синтаксических субституты.

Вариативность синтаксических рядов наиболее частотно проявляется в субституционных возможностях таких синтаксических единиц, как односоставные безличные предложения с главным словом категории состояния, номинативные и двусоставные предложения.

При этом определяющими в выборе односоставных структур являются факторы лексического параллелизма и фактор категориального значения опорных слов и их грамматические формы.

Принцип выбора единиц вариантных рядов оказывается чрезвычайно важным в условиях русско-румынского билингвизма, так как позволяет носителям языков, опираясь на таксономическое сопоставление субституционных отношений единиц лексического и синтаксического яруса языков, ориентироваться на оптимальный вариант выбора определяющих субституты.

Так, более свободно билингвы употребляют односоставные предложения, которые присутствуют в обоих языках; но необходимо заметить, что полного параллелизма при передаче содержания данных структур не может быть.

Допустима субституция:

1) безличных предложений, опорным словом которых являются лично-предикативные слова на *-o* – номинативными с идентичным корнем наречия на *-o*. *В комнате тихо – Тишина; В классе чисто – Чистота*. При переводе этих структур на румынский язык здесь обязательно появляется глагол *a fi* – *быть*: *În cameră e liniște – E liniște; În clasă e curat – E curat*;

2) безличных предложений – неопределённо-личными. – *Не велено пускать – Не велели пускать; Не разрешено говорить – Не разрешили говорить* и др. в румынском переводе эти типы предложений приобретают уже другую специфику: безличные имеют причастную форму страдательного залога с инфинитивом при предлоге *de*: *E oprit de a intra (или Intrarea e oprită); E interzis de a vorbi*. Неопределённо-личные передаются местоимённой формой с тем же инфинитивом при предлоге *de*: *Nu se dă voie de a intra; Se interzice de a vorbi*.

Способы структурной организации некоторых односоставных предложений в русском и румынском языках различны, что осложняет для билингва их передачу с одного языка на другой, но имеются и типы односоставных предложений, полностью параллельные в русском и румынском языках. Совершенно очевидно, что в сопоставительном плане можно говорить об определённом параллелизме вариативных возможностей разных синтаксических моделей предложения в русском и румынском языках.

Важное значение приобретает проблема функционирования вариативных языковых единиц в художественном дискурсе, и особенно при его переводе на другие языки, так как возникает необходимость максимально адекватной корреляции знаков в оригинальном и переводном тексте.

Так, сопоставляя систему лексических субституты в оригинальном тексте поэмы Н.В.Гоголя «Мёртвые души» и его переводе на румынский язык, выполненном Крецу, необходимо ориентироваться на семантическое тождество знаков номинации, характер их стилистической маркированности и особенности структурных моделей единиц номинаций. Так, высока частотность совпадения смысловой нагрузки лексических субституты в оригинальном и переводном текстах, однако в отдельных случаях отсутствует такая семантическая идентичность наименований.

Сравним: «В окнах *мелькали* люди» – «*La ferestre se vedeau niște oameni*». Глагол *мелькать* означает «являться, показываться на короткое время, на мгновение, появляться и исчезать, сменяясь другим». Семантика данного глагола не соответствует румынскому глаголу *a se vedea*, который не включает в себя значение кратковременного действия: «*a se perseepe cu ajutorul văzului*».

Очень часто семантическое расхождение русских и румынских наименований процессов объясняется различиями в морфемной структуре слов. Так, в русском языке глаголы префиксального типа именно за счёт значения префикса могут выражать такие семы, которые отсутствуют в наименовании процессов в переводном тексте.

Например: ...вся деревня *сбежалась*... – *S-a adunat tot satul*... *Сбежаться* означает «бегом собраться в одном месте». За счёт приставки данный глагол приобрёл сему быстрого совершения действия, которая отсутствует в переводной лексеме, обозначающей этот же процесс. *A se aduna* («*a se strînge la un loc, formînd un grup*») означает только «собраться в одном месте».

Таким образом, можно говорить о возможности оптимальной корреляции единиц синонимических рядов в оригинальном и переводном текстах и о фактах явного расхождения между знаками.

Особенно важна в рамках художественного дискурса корреляция единиц вариативных рядов с точки зрения их стилистической маркированности, т.к. частотность стилистически маркированной лексики определяет и общую стилевую доминанту текста.

Целью перевода художественного текста является не точное «калькирование» его компонентов на другие языки, а максимальное сохранение секвенции дискурса, авторской интенции, особенностей языковой и стилистической специфики произведения, что оказывается чрезвычайно трудной задачей хотя бы в силу того, что в разных языках существуют особые системы вариативности знаков разных ярусов языка. Особые сложности возникают при транспозиции поэтических текстов, что и даёт Роберту Фросту основания прийти к радикальному выводу: «Поэзия – это то, что исчезает при переводе». Проблема таксономического описания вариативности языковых единиц, относящихся к разным стратам языковых систем, имеет огромное прагматическое значение и в рамках оптимизации методики, позволяющей совершенствовать вербальную компетенцию носителей языков. Так, не случайно Роберто Лада в рамках своей концепции, основанной на конверсационном принципе повышения вербальной компетенции, опирается именно на корреляцию ситуативной и вербальной вариативности. Важность понятия «вариативность языковых единиц» оказывается очевидной и в рамках такой лингвистической дисциплины, как «Риторика». Не случайно Европейская ассоциация преподавателей риторики декларирует необходимость ориентировать данный курс на оптимизацию вербальной компетенции носителей языка на основе совершенствования способностей говорящих использовать вариативные возможности языковых единиц.

Таким образом, оптимизация вербальной компетенции носителей русского и румынского языков связана и с ориентированностью говорящих на использование определённых компонентов вариативных рядов лексических и синтаксических единиц, связанных субституционными отношениями.

Литература:

1. Мигирин, В.Н., *Грамматика, Логика, Философия в их связях и взаимодействиях*, Кишинёв, 2002.